ЕВГЕНИЙ
КОГАН

Сказки про настоящих принцесс

Издательские решения

Евгений Коган

Сказки про настоящих принцесс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8201061
ISBN 978-5-4474-0060-6

Аннотация

С принцессами всегда сложно – их не понять. То одно, то другое – ужас, да и только. Но можно хотя бы попробовать… «Сказки по настоящих принцесс» – книга московского писателя Евгения Когана, автора книг «Исключения исправил», «Енот и я», «Кто дома» (совместно с Анной Куприной) и сборника рассказов «Боязнь темноты». Это действительно сказки, но – для взрослых. Хотя и детям (правда, не очень маленьким), наверное, тоже будет интересно.

Содержание

Принцесса Оля и семь гномов 4
Глава I 4
Глава II 9
Глава III 17
Глава IV 27
Глава V 36
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Евгений Коган
Сказки про настоящих принцесс

Принцесса Оля и семь гномов
Небольшая сказочная повесть для взрослых

Глава I
в которой рассказывается о том, как у принцессы Оли появилась мачеха, а еще о том, как принцесса Оля выросла и решила снимать квартиру

Мачеха была не то, чтобы злая, но какая-то… Не родная, что ли. Оля не помнила свою мать – та умерла, когда Оля была еще очень маленькой, едва годик исполнился. А мачеха появилась, когда девочке было шесть. Так что, в принципе, прошло уже достаточно времени, чтобы привыкнуть. Но все

как-то не складывалось.

Олин папа, король маленького государства, потерянного в горах, познакомился со своей будущей новой женой на ежегодном балу, который сам и устроил. Каждый год в середине весны, а точную дату середины весны указывал придворный астролог, король Игнат XI устраивал бал, на который приглашал буквально всех, кто хотел прийти. Он так и просил глашатая – скажи, мол, глашатай, чтобы на бал приходили все, кто только захочет, и пусть не ерепенятся. Причем, пусть приходят без подарков – подарков не надо. Только, просил король, чтобы ноги вытирали. Вот именно после такого бала, Оле как раз исполнилось шесть лет, папа позвал ее к себе в кабинет. Игнат XI сел в большое кресло, которое было принято называть троном – наверное, за массивные резные подлокотники, хотя, по сути, кресло как кресло, ничего особенного. Оля стояла перед отцом в кружевном платьице голубого цвета и думала о том, что вот сейчас папа что-то скажет, что-то важное. Папа всегда садился в это кресло и вызывал ее к себе, когда хотел поделиться чем-то важным. Вот и сейчас папа Игнат XI пристально смотрел на дочь, а дочь стояла перед ним, одной рукой поглаживая себя за ухом, а во второй сжимая за лапу любимого мишку – игрушку, которую помнила почти с рождения.

Король Игнат XI посмотрел на дочь и вздохнул. Ну, сказал король, вот такие дела. Оля понимающе кивнула и прижала мишку к груди. Я, снова начала король, но замолчал – замял-

ся. Оля внимательно смотрела на папу и пыталась понять, что же такое он хочет ей сказать, что же такое важное, раз не может решиться. Она даже перестала поглаживать ухо, зато обняла замусоленного за прошедшие годы мишку и второй рукой. Я, сказал папа король и вздохнул, тут познакомился с одной женщиной, вчера. Оля молчала. Только ты не волнуйся, сказал папа Игнат, пожалуйста. Я не волнуюсь, сказала Оля и даже попыталась улыбнуться, но она почему-то вдруг так разволновалась, что улыбка у нее получилась какая-то напряженная. Но папа король не заметил, он был весь погружен в свои мысли. И, в общем, через какое-то время продолжил папа Игнат, она, наверное, будет жить с нами. Я все-таки король, еще сказал папа король, и наконец-то, отвлекшись от своих мыслей, внимательно взглянул на дочь. Оля кивнула и, сделав реверанс, медленно пошла к дверям. Я все-таки король, услышала она извиняющийся голос своего папы, мне положено. Да, папа, сказала она, не оборачиваясь, конечно, папа. Мишка в ее опущенной руке жалобно волочился по полу.

Оля быстро подружилась со своей новой мамой, она все-таки была папина дочь, то есть – принцесса, а новая мама оказалась красивой и доброй. Новая Олина мама с пониманием отнеслась к некоторому отчуждению, с которым Оля с ней общалась. Новая Олина мама старалась не перечить мелким прихотям своей благоприобретенной дочери, привыкшей к отцовской заботе. Она и сама окружила Олю за-

ботой и обожанием, и, через год или два, Оля даже начала называть ее мамой. Так попросил папа Игнат, и Оля не стала возражать. В конце концов, новая Олина мама оказалась красивой и доброй, у нее были длинные вьющиеся черные волосы, мягкие черты лица и приятный голос. И она пела красивые колыбельные песни. Но что-то мешало Оле считать ее своей мамой. Даже несмотря на то, что они подружились – вместе ходили на ярмарку, вместе гуляли в парке и кормили лебедей подсохшей булкой. Папа Игнат был доволен, и Олю это радовало. Ей и самой, в общем-то, было не на что жаловаться. И с каждым годом она все ясней понимала, что ей, скорее всего, даже повезло, потому что совсем без мамы жилось бы куда сложнее. Но все равно что-то мешало, и про себя Оля называла свою новую маму мачехой, смутно понимая, что в самом этом слове есть противопоставление родная – не родная. Олина новая мама была добрым, хорошим, но не родным человеком, и Оля к этому привыкла. И даже стала считать, что по-другому не бывает. Ну, то есть, бывает, конечно, но редко. И не в ее жизни.

И, в общем, когда Оле исполнилось 19 лет, она поняла, что пора начинать самостоятельную жизнь. Ну, хотя бы попробовать. Так что однажды, после очередного весеннего бала, она попросила папу занять свое коронное место в кресле, которое даже немногочисленные слуги называли троном. И, когда постаревший король Игнат взгромоздился на этот трон, встала перед ним и заглянула ему в глаза. Я, сказала Оля, уже

взрослая. Мне кажется, что пора как-то начинать жить – пойти учиться, снять квартиру, в конце концов. А лучше дом – снять дома на опушке самого красивого в королевстве леса. Я уже и дом этот присмотрела, продолжила Оля, потому что папа Игнат молчал, то ли внимательно слушая, то ли, как ему было свойственно, погрузившись в собственные мысли. Я буду приезжать к тебе в гости, например, раз в два месяца, сказала Оля, ну, или писать постоянно, если приехать не получится. Я же, все-таки, принцесса. Король, наконец-то отвлекшись от своих мыслей, вздохнул и посмотрел на Олю. Вот, подумал король, и выросла моя дочь. Да, папа, сказала Оля, словно прочитав его мысли, я выросла. И, сказала еще Оля, к тому же, я принцесса. И король кивнул в ответ, потому что сказать ему было нечего.

Глава II
в которой Оля едет в карете в свой новый дом и слушает рассказ возничего о чудесах, которые иногда происходят в волшебном лесу, на опушке которого она собирается жить

Сразу же после разговора с папой, пока король со своей женой шушукались у себя в спальне, Оля начала собирать вещи. В большой сундук, который остался ей от ее мамы, а ей – от ее мамы, а ей – от тети, которая жила в другом королевстве по ту сторону гор и иногда дарила бесполезные, но очень красивые подарки, Оля сложила свои платья. Сундук был таким большим, что платья улеглись в него, едва заполнив на одну треть. Сверху, на платья, Оля положила своего старого медведя – единственную игрушку, которую берегла с детства. Медведь, от старости и частых стирок ставший блеклым и даже каким-то расплывчатым, словно в тумане, грустно смотрел на Олю со дна сундука, устроившись на мягких платьях. Ничего, сказала Оля медведю, как только мы доедем, я сразу выну тебя и положу в кровать. А пока, сказала Оля, полежи здесь, тебе будет мягко, удобно и тепло.

Медведь ничего не ответил.

Сверху Оля начала укладывать всевозможные мелочи, которые могли пригодиться ей в ее новой, самостоятельной жизни. Например, шкатулку с украшениями – всевозможные бусики, смешные серебряные колечки и несколько заколок. Туда же она положила коробочку с нитками и иголками, потому что платья иногда рвались, а каждый раз покупать новое не хотелось, да и где купить новое платье, если дом, в котором Оля собиралась жить, располагался на опушке леса, с самого края маленькой тихой деревеньки. Именно из таких маленьких тихих деревенек и состояло затерянное в горах государство короля Игната XI, никогда ни с кем не воевавшее, а, наоборот, дружившее с окрестными королевствами, такими же небольшими и мирными. В маленьких деревеньках королевства жили тихие мирные люди, продававшие в столице хлеб и овощи с фруктами, и еще цветы, растущие на склонах гор. Считалось, что эти цветы обладают магическими свойствами, только никто не знал, какими именно. Единственное, что отличало эти цветы от всех прочих, так это их устойчивость к внешним факторам – они могли стоять в вазе по три, а иногда – и четыре недели, и ничего с ними не случалось.

Когда сундук был собран, Оля снова пошла к папе. Папа, сказала Оля, я собрала сундук и завтра собираюсь двигаться в путь. Дай Бог, сказал король Игнат XI, а королева, Олина мачеха, только кивнула промокнула платочком увлажнив-

шиеся глаза, потому что она, хоть и не была Оле родной матерью, очень любила и свою благоприобретенную дочь, и ее отца – своего мужа короля Игната XI. А Оля, немного постояв в комнате короля, пожала плечами, потому что не знала, что еще нужно сказать, а потом медленно пошла к дверям. Я очень люблю папу, подумала про себя Оля, и мачеху тоже очень люблю. Но вслух ничего не сказала.

На следующее утро, когда солнце еще только появилось из-за гор, два слуги, приподняв сундук за ручки по бокам, вынесли его во двор, где уже стояла скромная карета, запряженная двумя лошадьми. Они укрепили сундук на крыше кареты, а в саму карету, на сиденье, накидали подушек и поставили коробочку с бутербродами и яблоками, потому что путь Оле предстоял не близкий. А на стенке кареты, справа от сиденья, внутри слуги приделали большой кувшин с компотом, потому что в пути вполне может захотеться пить.

Потом во двор вышла Оля, в дорожном платье и высоких мягких сапогах без каблуков. Оля специально выбрала самую удобную, легкую и простую одежду, что путешествие тоже было легким и удобным. А следом, держась за руки, во двор вышли король Игнат и его жена – Олина мачеха. Они спустились с невысокого крыльца и остановились, не зная, что сказать. Оля открыла дверцу кареты и положила внутрь маленькую сумочку, которую всегда носила с собой. А потом повернулась и сказала, что пора прощаться. Пора, сказала Оля, и, подойдя к королю, обняла его. Папа Игнат XI ничего

не сказал, только тоже обнял дочь и изо всех сил прижал ее к себе. Подбородок его предательски задрожал, но Игнат напряг всю свою королевскую волю, чтобы не засопеть, потому что негоже королю хоть и маленького, но самостоятельного и процветающего государства показывать свои переживания на людях. Тем более, его дочь Оля, хоть и уезжает, но недалеко – всего-то чуть больше одного дня пути. После отца Оля обняла мачеху. И мачеха, не сдерживая слез, тоже обняла Олю и прижала ее к себе, а потом, выпустив ее из своих объятий, уронила голову на плече мужа и расплакалась уже по-настоящему. Ну не надо, сказала Оля, не раздраженно, а так, с просящей интонацией. А потом еще сказала, что поехала, и что будет приезжать и писать один или два раза в неделю. А если будут происходить какие-нибудь важные или очень интересные события, то, пожалуй, и чаще. Потом Оля еще раз взглянула на короля и его жену и сказала, что любит их. Я люблю вас, сказала Оля и, сев в карету, закрыла за собой дверь. Теперь он смотрела на короля Игната и мачеху из-за стекла. А возница, удобно устроившись на своем месте, надвинул на глаза шапку и выкрикнул слово, которое всегда кричат возницы этого королевства, когда пора трогать. Через мгновение карета выехала со двора и затряслась по мощеным улицам города. А еще через некоторое время она выехала из города на ровную сельскую дорогу и начала плавно покачиваться из стороны в сторону на покатых ухабах. И Оля, уставшая от волнения, внезапно почувствовала, что возбуж-

дение последних дней куда-то уходит, уходит куда-то в глубину, далеко, оставляя лишь неясное чувство тревоги вперемешку с восторгом от предстоящей самостоятельной и такой другой жизни. И ее сморил сон.

Уже вечерело, когда Оля проснулась. Карета стояла в низине между двух холмов, поросших редким кустарником, а возничий уже разжег костер и, расстелив на земле попону, готовил себе место для ночлега. Проснулись, спросил он, кушать будете? Нет, сказала Оля и откусила кусок яблок, которое достала из коробки в карете, спасибо. Даже и не знаю, сказал возничий, как вы спать-то будете – вон, целый день ведь проспали. Ничего, сказала Оля, не волнуйтесь, я только немного у огня посижу. Отчего же не посидеть, сказал возничий, посидите, а я вам расскажу про гномов. Про гномов, Оля посмотрела на возничего. Про гномов, охотно согласился возничий, они в лесу живут. Садитесь, сказал еще возничий и удобно устроился на попоне, прислонившись спиной к единственному в этой низине дереву, рядом с которым и остановил карету. Лошади паслись рядом и благодушно шевелили ушами, будто тоже готовились слушать историю. Оля присела на попону, подобрав под себя ноги. Гномы живут в лесу, начал свой рассказ возничий, прикурив сигарету от тлеющей ветки, которую достал из костра. Потом бросил ветку обратно в огонь, и к темному небу взлетели искры. Как красиво, подумала Оля и, снова откусив кусок яблока, положила голову себе на колени.

Гномы живут в лесу, повторил возничий, давно. Они жили там еще тогда, когда ваш папа, уважаемый король Игнат XI не родился. Вообще никто не знает, когда и откуда в лесу появились гномы, но живут они там давно, это точно. Моя бабушка, Царствие ей небесное, сказал возничий и посмотрел на чистое, все в звездах, небо, пару раз видела их, она мне и рассказала. А мой папа не верит в гномов, сказала Оля. А в них мало кто верит, сказал в ответ возничий, я тоже не верю, но люди рассказывают. Говорят, сказал возничий, что они живут в лесу, на опушке которого вы сняли себе домик. Они никогда не выходят к людям, то есть выходят, но очень редко и ночью, поэтому их никто не видит. Они пакостей не делают, не хулиганят и вообще не оставляют никаких следов. Только иногда оставляют на крыльце фигурку из дерева, а что это за фигурка, что это за зверь такой, – непонятно. Или, еще бывает, оставляют на крыльце красивую тарелочку с узором. Или, еще бывает, керамическую фигурку. Они выбирают крылечки домов, в которых живут красивые девушки, и девушки потом ночами выглядывают из окон в ожидании загадочных гостей. Но гномы редко позволяют себя увидеть. Фигурки же еще долго хранятся в домах девушек, а потом исчезают куда-то – наверное, теряются. Возничий прикурил вторую сигарету. Вы много курите, сказал Оля. Бывает, ответил возничий. Я когда у костра сижу, мне все время курить хочется. Дома-то я почти не курю, ухмыльнулся возничий, жена не разрешает. А у костра можно, у ко-

стра – самое приятное.

Пасущиеся рядом лошади фыркнули. А что, спросила Оля, эти гномы – стоит их бояться? Много их? Кто же это знает, много ли их или мало, ответил возничий и, глубоко затянувшись, выдохнул дым колечкам. Они же на люди-то не показываются, хоронятся в лесу. Было дело, их найти хотели – то ли подружиться, то ли не знаю даже, так весь лес прочесали, вроде бы, под каждую корягу заглянули – а не нашли даже и следов. Потому и не верят в них почти, сказал возничий. А что опасаться – так это каждый сам решает, как кому жить. Тут ведь можно и кошку свою опасаться – может, она ночью в горло вгрызется. Но гномы – они такие, они зла никому не желают, мне это бабушка точно говорила. И возничий замолчал, или вспоминая что-то, или просто думая о чем-то своем. Оля тоже молчала, смотрела на огонь и думала про гномов. Она не заметила, как задремала, и тогда возничий аккуратно потрогал ее за плечо. Барышня, сказал возничий, и Оля нехотя открыла глаза. Вам бы в карету-то, там теплее, да и удобнее. И то правда, подумала Оля и, встав, медленно побрела в карету. Там она устроилась поудобнее и тут же заснула. Ей снились гномы, которые вырезали из дерева фигурки сказочных животных.

Возничий еще немного посидел у костра, скурил последнюю сигарету и вздохнул. Завтра к вечеру будем на месте, подумал он, и домой. Он посмотрел на лошадей, спокойно стоящих недалеко, на огонь, который посылал в небо звез-

дочки-искры, прислушался к шепоту легкого ветерка вокруг. А потом, положив под голову руку, тоже заснул. Ему ничего не снилось.

Глава III
в которой принцесса, прибыв на место, осматривает свой новый дом, знакомится с немногочисленными обитателями деревни и совершает первую прогулку по лесу

Оля проснулась от того, что карета, в которой она спала, медленно покачивалась и тихонько поскрипывала. Отодвинув бархатную занавеску, Оля выглянула в окошко – пейзаж вокруг мерно покачивался в такт карете. Давно мы уже едем, спросила Оля возничего. Нет, ответил возничий, да вы спите, спите, доброе утро. И вам доброе, зевнула Оля и, откинувшись на спинку сиденья, спросила: а когда приедем? Думаю, к вечеру доберемся, сказал возничий, а, может, и раньше. Больше половины уже проехали. Скоро, подумала Оля, и сердце ее возбужденно застучало.

Оставшуюся до деревни дорогу Оля молчала, только с интересом глядела в окно – она раньше никогда не выбиралась так далеко от королевского дворца. Возничий тоже молчал, лишь иногда тихонько запевал какую-то свою песню – протяжную и грустную. Красивая песня, думала Оля, прислуши-

ваясь. Ей все нравилось – и песня, и поскрипывающая карета, и покачивающийся в такт карете пейзаж за окном, и яблоко, и чуть сладкий компот в кувшине, и быстро, но незаметно приближающаяся взрослая, самостоятельная жизнь. Волнение, с которым Оля покидала королевский дворец, куда-то исчезло. А вместо него появилось даже нетерпение. Скорее бы вечер, когда мы приедем, думала про себя Оля, и лишь иногда начинала грустить, вспоминая слезы на глазах папы Игната. Зря он заплакал, думала Оля, все-таки король. Но я, еще раз пообещала себе Оля, буду ему писать, два раза в неделю. А если что-то будет происходить совсем интересное, то и чаще. Например, если я встречу гнома, вдруг вспомнила Оля вчерашний рассказ возничего. Вспомнила и улыбнулась. А мне гномы снились, сказала она, но так тихо, что возничий не услышал. Он продолжал петь свою песню, и Оля, снова улыбнувшись, закрыла глаза.

Солнце еще не село, когда они въехали в деревню. Медленно, едва слышно цокая копытами, лошади провезли карету по единственной улице деревушки, и несколько стариков вышли из своих покосившихся, но чистеньких домиков. Возничий остановил лошадей и, спрыгнув на землю, снял шапку. Добро пожаловать, сказал самый старый старик с седой бородой до пояса, с чем пожаловали? Я, ответил возничий и чуть заметно поклонился, привез Ольгу, дочь короля Игната XI, она будет здесь жить. Слышали про такое, сказал старик, и другие старики согласно закивали. Добрый вечер,

сказала Оля, открывая дверь. Возничий подал ей руку, и Оля легко спрыгнула на землю. Старики склонили головы, а самый старый старик, который вел разговор и, судя по всему, был здесь за главного, оценивающе оглядел Ольгу. Красивая, удовлетворенно сказал старик, и поклонился. Оля сделал реверанс и с интересом огляделась. Как отец, спросил старик. Спасибо, все хорошо, ответила Оля, тьфу-тьфу-тьфу. Ну, езжайте, кивнул старик, добро пожаловать. Потом обязательно познакомимся со всеми, а пока – езжайте, отдыхайте, дай Бог вам здоровья и благополучия. Спасибо, снова сделала реверанс Оля и запрыгнула в карету. Деревня ей уже начинала нравиться, как понравились ей и приветливые старики, и чистенькие домики, и прекрасная, теплая погода, которая, казалось, никогда не испортится. Возничий тоже взгромоздился на свое сиденье и цокнул губами. Лошади послушно повезли карету дальше, по улице. Потом выехали в поле и, по еле заметной дорожке, последовали дальше. И через мгновение перед глазами Оли предстало ее новое жилище – маленький, словно сделанный из пряников с глазурью, сказочный двухэтажный домик. Ух, ты, с восторгом выдохнула Оля, выпрыгивая из кареты еще до того, как она остановилась. Вот, это ваш дом, сказал возничий и улыбнулся. Он ведь тоже когда-то был молодым, и тоже однажды вошел в свое новое, первое жилище. Но Оля не слышала – со всех ног она бросилась к домику, взбежала на крылечко и, распахнув дверь, оказалась в прихожей.

Там она остановилась и перевела дух. Чудо какое, подумала Оля про себя, а вслух рассмеялась. Но потом напустила на себя серьезный вид, потому что нужно было привыкать к образу хозяйки своего дома. Быстрым шагом она прошла через прихожую, открывая все окна и дотрагиваясь тонкими пальцами до поверхностей мебели, до стен и занавесок. Сразу за прихожей была небольшая уютная гостиная с печкой и овальным столом посередине. На столе стола ваза с полевыми цветами, и Оля снова улыбнулась. По лестнице она поднялась на второй этаж и, к своему восторгу, увидела огромную кровать под балдахином – такую, о которой мечтала в детстве, в сотый раз перечитывая сказки про принцесс и королев. Папочка, любимый, как же я тебя люблю, прошептала она и, раскинув руки, прыгнула на кровать, лицом в мягкие подушки. Она зарылась в эти подушки и, уже не сдерживаясь, начала радостно смеяться. Потом вскочила на ноги, распахнула все окна второго этажа и, высунувшись по пояс, взмахнула руками. Я счастлива, закричала она, и эхо ее голоса вернулось к ней, приведя девушку в абсолютный восторг. А невдалеке еле слышно покачивал ветвями совсем нестрашный лес.

Между тем, наступила ночь. Возничий, дав передохнуть лошадям, наотрез отказался оставаться в деревне – дескать, заскучал по дому, да и жена ждет, и уехал знакомой дорогой в темноту. А Оля, закрыв окна на первом этаже и задвинув литую защелку входной двери, умылась и утонула в подуш-

ках под балдахином, под стрекот кузнечиков и пение птиц, доносившееся из распахнутого навстречу лесу окна и вдыхая ароматы полевых цветов. А утром, когда Оля, потягиваясь, вышла на крыльцо в белой ночной рубашке до пят и со спутанными после сна волосами, рядом с дверью лежал букетик свежих полевых цветов и маленький деревянный зверек неизвестной породы, смешной и трогательный, чем-то похожий на медвежонка, только со смешными, по-собачьи опущенными длинными ушами. Оля так и села от неожиданности прямо на деревянное крыльцо, сжима в кулачке деревянного зверька. Ну, здравствуйте, подумала про себя Оля, а вот и гномы. Но вокруг никого не было.

Быстро позавтракав, Оля переоделась и вышла во двор. Сам собой у нее сложился план действий на первый день в деревне – сначала она решила познакомиться с ее обитателями и, если удастся, расспросить их про лес, раскинувшийся невдалеке, а потом уже самой прогуляться до опушки и, может быть, даже чуть дальше. Потому что загадочные лесные обитатели не шли у нее из головы, тем более, бояться их не стоило – возничий был совершенно уверен в словах собственной бабушки.

Через какое-то время Оля дошла до первого дома деревни и медленно пошла по улочке. В садах копошились старики и старухи, но, увидев гостью, все они распрямляли усталые спины и начинали улыбаться. Оля улыбалась им в ответ, хотя возбуждение, вызванное неожиданным утренним подарком,

не проходило. Наконец, Оля остановилась перед домом самого старого старика, с которым разговаривала вчера вечером, когда только-только приехала в деревню. Доброе утро, сказала она, когда старик вышел на крыльце. И вам доброе, ответил старик, перебирая пальцами седую бороду. Надеюсь, вам понравился дом, который приготовил ваш отец, король Игнат XI, продолжил старик. Он нашел дом по объявлению и прислал сюда специального человека еще полтора месяца назад, и тот обустроил все так, как вам, моя девочка, должно было бы понравиться. Я вижу, что вы довольны. Очень, ответила Оля и улыбнулась, очень довольна. Все именно так, как я мечтала, даже лучше. Ну, вот и славно, в свою очередь пробурчал старик и улыбнулся, но его еле заметная улыбка потерялась в спутанных волосах седой бороды, чем же вы собираетесь тут заниматься? Не знаю, чуть помедлив, ответила Оля, пока что просто жить, смотреть, гулять. Через какое-то время буду рада видеть вас и других жителей деревни на небольшом импровизированном новоселье. Хотелось бы порадовать вас чем-нибудь вкусным и городским. С удовольствием, ответил старик, тем более, мы же теперь соседи. Вы, в свою очередь, будьте уверены, что каждый из тех, кто еще не бросил эту деревеньку ради городской жизни, а нас таких осталось немного, всегда будет рад помочь вам. Так что, не стесняйтесь и обращайтесь, если возникнет какая нужда или просто за советом. Спасибо, ответила Оля и в очередной раз сделала реверанс. К слову, собираюсь сегодня прогулять-

ся по опушке леса. Как вы думаете, это не опасно. Что вы, что вы, старик пожал плечами, опасности здесь – что в детской комнате его величества, короля Игната XI, даже меньше. Так что ничего не бойтесь, у нас тихие и спокойные места. Да я и не боюсь, ответила Оля. Спасибо вам, и, надеюсь, до скорой встречи. Удачи, Оленька, добродушно улыбнулся старик в седую бороду.

Оля еще немного погуляла по единственной улице деревеньки, и из-за заборов ей приветливо улыбались старики. Оля улыбалась им в ответ, некоторым махала рукой. И вообще, ей здесь нравилось – погода была хорошей, солнце светило с безоблачного неба, аккуратные домики на фоне гор навевали спокойствие, а где-то там, почти перед окнами ее игрушечного дома, возвышался волшебный лес, в котором пели птицы, и не было не ветерка. Оля сорвала ромашку и, задумавшись о чем-то своем, начала медленно обрывать лепестки. Выходило, что все будет хорошо, и принцесса снова улыбнулась самой себе. Конечно, подумала она, я же принцесса, а у принцесс всегда все хорошо, даже в сказках, которые ей в детстве читал отец. И Оля, раскинув руки, закружилась на месте и звонко рассмеялась. И птицы ответили ей радостным пением.

Еще не наступил полдень, а Оля уже вернулась к своему дому. Она провела рукой по калитке и ощутила, как от покрашенного светло-зеленой краской дерева исходило солнечное тепло. Вокруг все шебуршало и жило своей деревен-

ской жизнью. Оля подняла с земли яблоко и, небрежно проведя им по платью, откусила большой кусок сладкой мякоти. На душе стало совсем спокойно. Надо бы написать письмо папе, подумала принцесса и, еще немного постояв, медленно направилась в сторону леса.

Только подойдя вплотную к самым первым деревьям на опушке, Оля ощутила все мощь этого, скрывающего в себе тайны, леса. Перед ней возвышалась зеленая стена, могучие стволы было не обхватить руками, а между деревьями скрывалась почти непроглядная тьма, настолько густыми были кроны. Деревья словно бы жили собственной жизнью, перешептываясь друг с другом. Из леса веяло прохладой, а где-то вдалеке еле слышно ухал филин. Оля остановилась и начала всматриваться туда, между деревьев. Но там, между деревьев, ничего не было видно. Я – принцесса, сказала Оля про себя и сделала первый шаг.

Лес словно поглотил незваную гостью. Он накрыл ее своей темнотой и таинственностью, но, как ни странно, Оле не стало страшно, только чуть-чуть тревожно. Тревожно из-за того, что она совсем не знала, что ждет ее впереди. И еще из-за того, что она очень хотела встретить гномов, ну, хотя бы одного гнома, о котором ей с такой убежденностью рассказывал возничий, вспоминая слова собственной бабушки. И, при этом, ее все-таки немного страшила эта встреча, которой, как думала Оля, ей было не избежать – все-таки она принцесса. Но лес только перешептывался со всех сто-

рон и легко трогал Олю своими ветвями, проводил цветами по лицу, околдовывал ароматами и расстилал под ногами мягкий ковер из трав и цветов.

Оля медленно бродила между деревьями, трогали старые прохладные стволы руками, поднимала голову и пыталась разглядеть небо сквозь листву. Оля прислушивалась к доносившимся со всех сторон шорохам и, сама не замечая, шептала какие-то слова. Ее сердце восторженно билось – никогда еще она не видела такого леса, никогда еще она не дотрагивалась до таких деревьев, никогда еще она не ожидала чудес так сильно.

Принцесса не заметила, как углубилась в лес значительно глубже, чем предполагала, когда еще только начинала прогулку. А когда заметила, поняла, что пора возвращаться. Сама не осознавая откуда-то взявшуюся уверенность, она почему-то совершенно точно знала, куда именно нужно идти. И, через какое-то время, она снова вышла на опушку, причем именно у того самого дерева, от которого начала свою первую прогулку в волшебный лес. Солнце уже заходило за горы, и Олю удивило то, как быстро наступил вечер. Время в лесу словно бы пролетело незаметно, целый день прошел как одно мгновение, и Оля поспешила к дому.

Никаких гномов, конечно, нет, сказала про себя Оля. Это все бабушкины сказки, добавила она опять про себя и улыбнулась собственной уверенности. Сказки, повторила она уже вслух и, открыв калитку, взбежала по ступенькам на крыль-

цо. У самой двери ее ждал крошечный глиняный кувшинчик с веточкой земляники.

Яблочное варенье

Перед тем, как варить варенье, яблоки стоит тщательно помыть, потом почистить, старательно отделяя кожицу, и вырезать сердцевины с косточками. Приготовленные таким образом яблоки порезать небольшими и аккуратными дольками и выдерживать в кипящей воде не больше десяти минут. А потом моментально поместить их в холодную воду, чтобы отделить разварившиеся дольки и их недоваренных товарок. Чтобы разваренные дольки не потемнели, их на время можно поместить в кисленькую воду – в воду с растворенной в ней лимонной кислотой или просто выжатым соком лимона. В оставшуюся после выдерживания долек воду положит сахар и заливают дольки получившимся вязким сиропом. Часа через три всю эту субстанцию можно ставить на небольшой огонь, доводить до кипения и через несколько минут смело снимать и ставить томиться на много часов. Потом, добавив еще сиропа, снова варить точно так же. То, что получится, стоит охладить и можно подавать на стол. Должно получиться вкусно, главное – не переборщить с сахаром.

Глава IV
в которой принцесса знакомится с гномами, вернее, с одним из них, пробует землянику из волшебного леса и окончательно решает ничего не бояться

Оля лежала в постели, потягиваясь, и собиралась лежать так еще какое-то время – с детства она не любила подниматься с кровати сразу же после пробуждения, предпочитая какое-то время поваляться, понежиться под теплой периной с закрытыми глазами, потягиваясь и с неохотой вспоминая добрые и светлые сны. В своем новом доме она не собиралась изменять детским привычкам, хотя твердо решила начать взрослую жизнь. Так что она еще лежала, подоткнув мягкое одеяло под ноги, когда почувствовала на себе чей-то взгляд. Не может быть, подумала Оля, чтобы в комнате кто-то был, этого просто не может быть. И еще, почему-то подумала Оля, гномов не существует. Ну, конечно, сказал чей-то тихий сварливый голос. Оля вздрогнула и, широко распахнув глаза, уселась на постели, кутаясь в одеяло. В дальнем углу комнаты стоял маленький человечек с всклокоченной бородой и в простой одежде. Простите, сказала Оля, вы что-

то сказали? Я ничего не сказал, сказал все-тот же сварливый голос, который и принадлежал этому маленькому и совершенно незнакомому человечку. Вы кто, спросила Оля, и что вы здесь делаете, в моей комнате. Я пришел с вами поздороваться, сказал маленький человечек и суетливо почесал правое ухо. Вы кто, повторила свой вопрос Оля, но маленький человечек, еще раз почесав правое ухо, ничего не ответил. Он стоял в дальнем углу комнаты и, почти не моргая, внимательно смотрел на Олю. И что вы здесь делаете, снова спросила Оля, потому что совершенно не понимала, что ей нужно делать в сложившейся, более чем странной, ситуации. Я уже сказал, недовольно сказал маленький человечек, я пришел с вами поздороваться, здравствуйте. Здравствуйте, ответила Оля, потому что она была очень вежливой принцессой, а ее папа, король Игнат XI, учил ее отвечать приветствием на приветствие. Здравствуйте, снова сказал маленький человечек. Меня зовут Оля, я принцесса, сказала Оля. А то я не знаю, недовольно сказал маленький человечек. Вы – Оля, и вы – принцесса, единственная дочь короля Игната XI, который живет в сутках езды на карете, если не очень гнать лошадей. Хотя если их все-таки чуть-чуть гнать, получится быстрее, но торопиться-то некуда. Кто вы такой, снова спросила Оля, почему вы без спросу пришли в мой дом и как вы вообще в него попали, и зачем. Я повторяю вам в третий раз, сказал маленький человечек, явно раздражаясь, я пришел с вами поздороваться. Вчера вы приходили к нам,

и не спорьте, – я точно знаю, что вы ходили в лес специально, чтобы нас увидеть, но нас увидеть сложно. Мы наблюдали за вами, когда вы зачем-то трогали наши деревья. К тому же, я слышал, как вы разговаривали со старым дедом, который живет в четвертом доме деревни, если идти от леса и не считать ваш дом. А ваш дом мы не считаем, потому что он стоит на отшибе, как бы отдельно. И я совершенно не понимаю, зачем мы вам понадобились, тем более, что вы в нас не верите. Меня зовут Пого, и я – гном. Гном, удивленно улыбнулась про себя Оля. Гном, еще более раздраженно повторил маленький человечек, которого звали Пого, и я не понимаю, что в этом смешного. Очень приятно, сказала Оля, потому что ей совершенно не хотелось злить гнома, несмотря даже на то, что он каким-то образом проник в ее дом, пока она спала, причем – без приглашения. Мы всегда приходим без приглашения, словно читая ее мысли, сказал Пого, потому что от вас ждать приглашение – это все равно, что ждать у моря погоды. Вы видели море, спросила Оля, потому что снова не нашлась, что сказать. Нет, сказал Пого и снова почесал ухо.

Вы позволите, спросила Оля, мне нужно встать и одеться. Да на здоровье, сказал Пого и, довольно точно копируя ее интонации, добавил – я вам позволяю. Я принцесса, сказал про себя Оля, а в слух добавила, что ей нужно переодеться, и было бы очень здорово, если бы уважаемый Пого позволил ей сделать это в одиночестве, как и подобает принцессам и во-

обще особам женского пола, независимо от того, юные они или уже в возрасте. Ой ой ой, насмешливо проворчал Пого и, выскользнув через узкую щелку, закрыл за собой дверь.

Оля вскочила с постели и быстро оделась. Потом поправила волосы. Потом выглянула в окно. Солнце уже давно встало и ровным мягким светом освещало дом, и сад, и все вокруг. Ничего себе, подумала Оля про себя, как я долго спала. Наверное, еще подумала Оля, вчерашняя прогулка по лесу подарила мне больше впечатлений, чем я ощущала. Интересно, что мне снилось – точно помню, что что-то приятное. Все это она думала молча, снова поправляя волосы перед зеркалом, а потом, все еще глядя на свое отражение, сказала вслух – доброе утро. Пого, сказала она чуть громче, открывая дверь и начиная спускаться по лестнице, что вы делаете. Не утруждайте себя лишними мыслями, ответил сварливый голос с первого этажа, я делаю то, что и положено делать гному, в столь поздний час засидевшемуся в гостях, – я собираюсь идти домой. Подождите, вскрикнула Оля и бегом спустилась по лестнице, куда это вы идете. Милая Оля, повернулся к ней Пого, стоящий на стуле и одной рукой опершись о стол, миля Оля, я не очень часто общался с людьми, вернее сказать – почти никогда не общался, но меня, несмотря на это, а, может быть, именно из-за столь редких опытов общения, поражает ваша удивительная способность задавать один и тот же вопрос по несколько раз. Иногда мне даже начинает казаться, что вас совершенно не интересует

ответ и что вам лишь бы задать вопрос и бежать дальше. Вы вообще, мне кажется, все время бегаете, впрочем, это не относится к сути вашего вопроса. Так вот, вы спрашиваете, куда я иду, хотя я вам совсем недавно объяснил, что иду домой, потому что все уважающие себя гномы в такое время занимаются разными работами, и только я сижу тут с вами как с маленькой девочкой, объясняя прописные истины. Но я же никогда не видела гномов, воскликнула Оля. Конечно, сказал Пого, спрыгивая со стула, никогда не видели, а вчера вы еще и не верили в их существование. В наше существование, поправил он сам себя, а нам это, знаете, как обидно? Очень обидно. Ну простите меня, сказала Оля и виновато посмотрела на Пого. Прощаю, милостиво сказал гном и заковылял к входной двери. Оля стояла в нерешительности, но, когда Пого покинул дом, выбежала следом. Подождите, закричала Оля, давайте еще поговорим, мне же так интересно! Но Пого нигде не было. Очень приятно было познакомиться, сказала про себя Оля и, пожав плечами, вернулась в дом.

Только теперь, вернувшись в гостиную, Оля заметила, что на столе стоял свежий букет полевых цветов, на блюде были разложены ровные разноцветные яблоки, два куска свежего хлеба были намазаны маслом, а в маленьком блюдечке блестело какое-то варенье, над которым с жужжанием кружила одинокая пчела. Ух, выдохнула Оля, вот это гном так гном. Гномы ей начинали нравиться.

Быстро позавтракав, Оля выбежала на улицу. Ей все боль-

ше и больше нравился и этот дом, и эта деревня, и вообще ее новая жизнь, которую она про себя называла взрослой. Кроме того, ей очень льстило, что гномы, столетиями не появлявшиеся на людях, пришли к ней сразу же после того, как она приехала в эту деревню. Наверное, это потому, что я – принцесса, подумала Оля и снова улыбнулась. Сейчас схожу в деревню, а потом засяду за письмо папе – он, наверное, соскучился.

Доброе утро, радостно закричала Оля, едва увидев копошащихся в садах стариков, и приветливо замахала руками. Старики, как и вчера, разогнули спины и, взглянув на Олю, приветливо заулыбались. Как спалось на новом месте, спросил один из стариков. Спасибо, ответила Оля, прекрасно. Осваиваетесь, подала голос маленькая сгорбленная старушка с очень добрым, покрытым паутиной морщинок лицом. Конечно, сказала Оля, мне здесь очень нравится. Это хорошо, сказал еще один старик из дома напротив. Если что-то понадобится, мы всегда к вашим услугам. Спасибо вам большое, сказала Оля и, увидев самого старого старика, подошла к нему и вежливо поздоровалась. Сегодня утром ко мне приходил гном, шепотом сказала она, наклонившись к уху старика, его зовут Пого. Очень интересно, сказал старик в ответ, а что вам, принцесса, снилось еще? Это не был сон, обиженно сказала Оля и надула губки, он и правда приходил. Хорошо, хорошо, примирительно сказал старик и, ухмыльнувшись в спутанную бороду, занялся какими-то свои-

ми делами. Интересно, подумала про себя Оля, он что, никогда не расчесывает свою бороду? Но вслух она этого не произнесла, потому что была очень воспитанной принцессой. Ну, я пойду, погуляю, спросила Оля. Конечно, девочка моя, и старик ласково посмотрел на девушку. И не бойся никаких гномов. Да я и не боюсь, бросила Оля и поспешила к своему дому.

«Дорогой папа, начала Оля писать письмо, у меня все хорошо. Спасибо тебе большое за дом, который ты мне сделал. Вернее, за его убранство. А особое спасибо – за спальню, ведь это – именно такая спальня, о которой я мечтала в детстве. Даже не верится, что моя мечта сбылась, но это так. Спасибо тебе большое, дорогой мой папочка! Доехали мы спокойно, возничий развлекал меня интересными рассказами и сказками, которые он услышал от своей бабушки. А еще мне очень нравятся старики, которые живут в деревне. С некоторыми я уже познакомилась, несколько раз разговаривала с самым старым стариком – у него густая седая борода, и он очень приветлив. Они сказали мне, что всегда придут на помощь, если что-то случится, но что здесь может случиться! Деревенька прекрасная, дом прекрасный, погода чудесная, вокруг очень красиво, солнце светит и все время поют птицы, а ведь ты знаешь, как я люблю, когда поют птицы. Мне даже иногда кажется, что эти птицы поют специально для меня. Вот было бы здорово, да, папа? В общем, я счастлива, хоть и немного скучаю по тебе и по… Оля хотела

вывести на бумаге слово „мачеха“, но ненадолго задумалась, а потом, чтобы не расстраивать короля, написала: по тебе и по маме, большой ей привет. Так же передавай огромный привет всем обитателям нашего маленького уютного дворца, надеюсь, они не забывают обо мне. Целую тебя, мой дорогой и нежно любимый папочка. Еще раз спасибо тебе огромное. Пройдет совсем немного времени, и я напишу тебе еще одно письмо, и так и буду писать, чтобы ты знал о моей жизни все-все. Надеюсь, до скорой встречи. Всегда твоя принцесса Ольга».

Закончив письмо, Оля оторвала одну ягодку земляники с кустика, который стоял на столе в маленьком глиняном кувшинчике, который, теперь она не сомневалась в этом, был сделан умелыми руками гномов. Земляника оказалась сладкой как сахар и сочной. Варенье, над которым снова закружила одинокая пчела, оказалось земляничным и тоже было сладким и потрясающе вкусным. Оля улыбнулась про себя, но про знакомство с Пого Оля решила не писать, потому что, кто его знает, как король Игнат XI отнесется к появлению в ее доме маленького гнома. Одно Оле было ясно наверняка – гномов бояться не стоит. Хотя найти общий язык с ними, если они еще раз появятся, будет не так-то просто. Но Оля почему-то совершенно не сомневалась, что гномы еще не один раз появятся в ее доме, что она будет видеть их достаточно часто, чтобы узнать об этом загадочном народце как можно больше интересного. И еще она была уверена

в том, что сможет подружиться с ними. Потому что она, как никак, все-таки была принцессой.

Глава V
в которой Оля знакомится со вторым гномом, долго беседует с самым старым стариком деревни и думает о том, куда девать яблоки, которыми усыпаны деревья в саду ее игрушечного домика

Шла вторая неделя новой, взрослой жизни принцессы. Погоды продолжали радовать, маленькие птички прилетали в сад, цветущий вокруг дома, и радостно попискивали, принимая солнечные ванны и, словно бы, играя с солнечными зайчиками, бабочки, будто бы хвастаясь удивительными узорами своих крыльев, порхали с цветка на цветок, а яблоки наливались соком на деревьях. А гномы, включая уже знакомого принцессе Пого, не появлялись. Только пару раз оставляли у двери на крыльце маленькие букетики полевых цветов в крошечных глиняных кувшинчиках, всегда разных, – принцесса, понятное дело, уже не сомневалась, что эти скромные, но очень приятные подарки были делом рук странного лесного народа.

Писем от отца, короля Игната XI, не было, но Оля не волновалась – она понимала, что в их королевстве особых по-

водов для волнений не было, поэтому почта шла долго. Зато она, однажды гуляя по деревне и трогая за шершавые носы коров, пасущихся на полянках около домов, однажды снова разговорилась с самым старым стариком, который и пригласил ее в гости. Так что сегодня, поздно проснувшись и еще от души повалявшись в мягкой постели, она встала и сразу начала собираться. Она надела самое красивое платье, убрала волосы в аккуратный хвостик и, улыбнувшись собственному отражению в зеркале, набрала целую корзину яблок. Ей почему-то казалось, что яблоки в ее саду были самыми вкусными в деревне – впрочем, она так полюбила свой сад, что он вообще казался ей лучшим в мире. И вот так, собравшись и взяв корзину, она медленно, вдыхая ароматы трав и цветов, направилась в первые в своей новой жизни гости.

Старик встречал ее на крыльце. Он, как обычно, приветливо улыбнулся и взмахом руки пригласил ее в дом. Простой деревянный стол в широкой и светлой гостиной был накрыт белой скатертью с кружевами по краям, а уже на скатерти стояли скромные, но, и это было видно, потрясающе вкусными блюдами деревенской кухни. У печи стояла старуха, жена старика, и тоже улыбалась. Добрый день, сказала Оля и сделала реверанс, как ее научили в городе. И вам не болеть, ответила старуха, садитесь, где вам будет удобно. Это вам, сказала Оля, поставив на пол корзину с яблоками, и села на один из колченогих стульев. Старик, привычно перебирая пальцами седую всклокоченную бороду, уселся на второй стул,

а старуха мелкими шажками засеменила между печью и столом, заполняя свободные места горшочками и тарелками.

После того, как Оля и старики, хозяева дома, наелись так, что, казалось, было трудно дышать, они откинулись на спинки стульев. Спасибо, сказала вежливая Оля. На здоровье, почти одновременно ответили старики. А теперь, седобородый старик сыто вздохнул и посмотрел на принцессу, расскажи, как тебе живется в наших краях. Ой, сказала Оля, вы знаете, дедушка, я даже не ожидала. Мне очень нравится. То есть я, конечно, догадывалась, что здесь будет хорошо, но что здесь будет так хорошо!.. Мне, в общем, очень нравится. Это хорошо, сказал старик и задумался о чем-то своем. Старуха молчала, но ее глаза в окружении мелких морщинок довольно засияли. А была ли ты уже в лесу, спросил старик после минутного молчания. Была, несколько раз уже там гуляла, ответила Оля. Но я стараюсь далеко не заходить, потому что боюсь заблудиться. Он, лес этот, очень красивый, но все-таки какой-то темный. В этом лесу нельзя заблудиться, перебил ее старик. Я давно живу и не помню, чтобы в этом лесу кто-то заблудился. Гуляли, долго гуляли, – помню, но всегда возвращались. В нем живет магия, сказал старик, еще немного помолчав. Он не хочет, чтобы люди оставались в нем надолго, поэтому сам выводит их, сам показывает им дорогу домой. Вы верите в магию, спросила Оля. А как же в нее не верить, сказал старик, если она есть. В наше время мало осталось людей, кто умеет ей пользоваться, почти не осталось

таких. Но если мы не умеем пользоваться магией, это совсем не значит, что ее не существует. Вот гномы – те умеют, неожиданно закончил он. Гномы, переспросила Оля. Гномы, сказала старуха, и это было первым словом, произнесенным ею после окончания обеда. Маленький лесной народец пользуется магией испокон веков, сказал старик. Они не понимают своего дара, они просто так живут. Они пользуются магией так же, как мы разжигаем огонь. Для них магия – так же естественно, как дышать или спать ночью. Хотя гномы, говорят, мало спят. А вы когда-нибудь видели гномов, спросила Оля, затаив дыхание. Их уже давно никто не видел, ответил старик. В детстве, когда я был в два раза моложе, чем ты сейчас, мне кажется, я видел гнома – маленького человечка с бородой. Впрочем, моя бабушка, которой было больше лет, чем мне сейчас, рассказывала мне про них столько сказок, что я, может быть, просто поверил в то, что видел гнома. Возможно, я никогда не видел этих странных человечков, живущих в лесу и не очень желающих попадаться на глаза людям. А я видела гнома, снова решила попробовать рассказать о незваном госте Оля. Он приходил ко мне, пока я спала, а потом я проснулась, а он стоял в моей спальне и двери и смотрел на меня. Мы даже с ним поговорили, его зовут Пого. Гномы не приходят в гости к людям, сказал старик. Хотя, как мне кажется, им иногда хочется пообщаться. Раньше, много лет назад, когда в нашей деревне еще жили молодые и красивые люди, и когда моя бабка была еще молодой и красивой, гно-

мы часто оставляли на крыльце подарки самым милым девушкам. Но то время ушло, и уже долгие годы никто ничего не слышал о лесном народе, кроме старых сказок, когда-то рассказанных бабушкой. Так что, думаю, Оленька, вам это просто приснилось. Нам всем иногда снятся странные сны, добавил старик. Оля, конечно, была совершенно не согласна с тем, что сказал старик, но решила не спорить. Потому что она была очень вежливой принцессой и понимала, что спорить со старшими нехорошо, особенно находясь у них в гостях. И еще Оля решила не спорить, потому что понимала – никаких доказательств пребывания Пого в ее доме не было. Но про себя она, конечно, понимала, что утренний визит гнома ей не приснился, а был на самом деле.

Прошло еще немного времени, и за окном начало медленно темнеть. Время за неспешным разговором со стариком пролетело незаметно, и даже молчаливая добродушная старуха иногда вставляла свои реплики в беседу. Но пришло время собираться домой. Выбрав, как ей показалось, подходящий момент, Оля поднялась со стула и потянулась, разминая затекшую спину. Спасибо вам большое, сказала Оля, мне у вас было очень хорошо, уютно и вкусно. Обязательно приходите к нам еще, сказала старуха, вы – славная девушка, и нам было очень приятно пообщаться с дочерью короля Игната XI. Я обязательно приду, сказала Оля, и вы тоже приходите ко мне. Спасибо вам еще раз. И Оля, поклонившись, спустилась в сад и, выйдя за калитку, медленно пошла

к дому по улочке, кивая головой старикам в соседних дворах. И они кивали ей в ответ, а вокруг от легкого теплого ветерка трепыхалась на ветвях листва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.